Тишина царит в лагере шиноби. Все слова уже сказаны, претензии если не забыты, то на время отставлены в сторону, сейчас все готовятся к завтрашнему дню. Завтра будет бой, который решит будущее этого мира. Звучит пафосно, но как правдиво. Горькая усмешка появляется на губах Темари и она отмирает, вновь возвращаясь к расчесыванию своих волос. Она догадывается, что завтрашний день будет сложен, знает, что сейчас должна пойти отдохнуть, чтобы завтра быть во все оружии, но не может себя заставить уснуть. Стоит закрыть глаза и перед глазами появляются жуткие картины прошлой войны. Да, она тогда была мала и не участвовала в военных действиях, но это не мешало ей видеть последствия.

— Не спится? — спокойный, даже ленивый голос парня разрезает тишину палатки Темари. Девушка вздрагивает, но не торопится поворачиваться в сторону входа. Прекрасно зная, кого там увидит, слишком хорошо она знала этот голос, он принадлежал — Шикамару Нара.

— Да, — вместо возмущения, усталый ответ уже на выдохе. Секундная задержка и звучит негромкий вопрос. — Тебе, видимо, тоже?

— Действительно, — тут же соглашается ее собеседник. — Ночь довольно тревожна и на небе ни облачка.

— Да, — вновь едва слышно отзывается старшая Собаку но и чувствует, как из ее рук забирают гребень, чтобы спустя секунду начать аккуратно расчесывать ее волосы. — Как ты думаешь, мы…? — девушка не находит в себе сил договорить.

— Все будет хорошо, — голос парня звучит твердо и непоколебимо, а после перед ней возникает небольшое зеркальце и Шикамару негромко добавляет. — Вот, готово.

— Да, — тихо соглашается Темари с обоими утверждениями и откидывается молодому мужчине на грудь. — Можно я так посижу?

— Волнуешься? — девушку осторожно обнимают, стараясь передать крупицу тепла и придать немного уверенности.

— Нет! — довольно резко отзывается Темари.

— Понятно, — не стал спорить с нею Нара, а после начал подниматься и решительно произнес. — Идем.

— Куда? — невольно вырывается вопрос из уст девушки.

— Увидишь, — едва заметно улыбнувшись отвечает Шикамару.

— Либо ты говоришь куда, либо я никуда не пойду, — тут же начала возражать Темари.

— Проблематично, — недовольно возведя глаза в потолок, отозвался Нара, но после все же ответил. — Ничего необычного, просто прогуляемся по лагерю. Говорят вечерние прогулки благотворно влияют на сон.

— Хм… хорошо, — немного поколебавшись, соглашается куноичи, мысленно радуясь, что не успела переодеться ко сну и только распустила свои волосы. Теперь ей не придется долго собираться, только волосы прибрать, хотя… зачем? Они не настолько длинные, чтобы над этим

заморачиваться.

— Идем, — видя, что собеседница перестала сомневаться парень мгновенно протянул руку и помог ей подняться, чтобы после вывести ее наружу. У него не было четкого плана, ему просто хотелось ее подбодрить, вот и пришла такая идея. Тем более, когда он шел в палатку девушки, он не раз и не два становился свидетелем разговоров. Причем, не упаднических, нет. Шиноби были полны решимости, они больше не сомневались, Нара пришлось признать, что слова молодого Казекаге произвели на них впечатление, они были готовы сражаться за будущее мира.

Подобные мысли быстро промелькнули в светлой голове молодого Нара и он повел Темари в сторону костров. Нет, они не выходили полностью на свет, просто гуляли, лавируя между небольшими группками шиноби. Удивительно, но они состояли не только из членов одной деревни, зачастую выходцы из Кумо или Ивы соседствовали с шиноби Конохи, куноичи Кири о чем-то спорили с шиноби Суны. Теперь было прекрасно заметно, что медленно, но верно, разрозненная толпа объединялась, становясь если не полностью отлаженным механизмом, то хотя бы его подобием. Возможно, позже все изменится, но сейчас не надо было беспокоиться, что кто-то вспомнит старые обиды и вцепится союзнику в глотку.

Темари с огромным удивлением поняла, что отовсюду слышались горячие споры о том, кто больше убьет врагов. Не было отчаяния и сомнений, только непоколебимая уверенность в своих силах. Находящиеся в лагере шиноби верили, что их путь верен и принесет им победу. Мало кто задумывался, какую цену за нее придется заплатить. Они жили сегодняшним днем и верили в счастливое будущее. Легкая улыбка начала появляться на губах старшей Собаку но. Сомнения перестали ее мучить, вместо них пришла надежда. Она не хотела больше думать о грустном, к тому же прекрасно понимала, что ничего уже изменить не в силах, зато может придумать, как спасти наибольшее количество людей и не дать умереть своим близким.

Пара делает большой круг по лагерю и везде видно и слышно одно и тоже. Темари невольно ощущает восхищение ораторскими способностями своего брата. Он смог подобрать правильные слова и задеть нужные струны в душах шиноби. Они объединены общим порывом и готовы идти до конца. Чужая решимость придает сил и смывает последние сомнения, старшая Собаку но невольно проникается этой атмосферой, теперь она не только улыбается, из глаз пропадает обреченность и появляется стальная решимость. Назад к ее палатке возвращается уже совсем не та Темари, что вышла оттуда полчаса назад. Походка и манера держать себя изменяется, исчезает ощущение того, что на девушку давит неподъемная тяжесть, она вновь становится сама собой. Уверенный взгляд, гордый разворот плеч и самоуверенная усмешка на губах. Она

не собирается больше трястись, она готова к завтрашнему дню и с честью встретит любые испытания.

— Вижу, ты повеселела, Темари, — негромко заметил Шикамару, внимательно смотря на свою спутницу.

— Да, — с улыбкой согласилась девушка. — Я приняла решение, от которого не отступлюсь.

— Вот теперь верю, что ты та Темари, какую я знаю, — хмыкнул Нара.

— Эй! — возмутилась Собаку но.

— Ну, это же правда, — лениво пожал плечами парень. — Последнее время ты сама не своя.

— Не правда! — возмущенно вскинулась девушка, стараясь идти быстрее, чтобы оторваться от слишком проницательного собеседника.

— Правда и ты это знаешь, — не прикладывая особых усилий, Шикамару идет немного позади девушки, любуясь ее фигурой в блеклом свете луны.

— Да, ты! — Темари задыхается от возмущения и, остановившись, поворачивается в его сторону уперев руки в бока. Не дать ни взять разгневанная женушка.

— Я, — привычно подмечая, что гнев идет девушке, соглашается парень, а после негромко интересуется. — Знаешь в чем твоя проблема?

— В чем? — недовольно нахмурившись, уточняет сбитая с толку Собаку но.

— Ты слишком много думаешь, — невозмутимо сообщает Нара.

— Что?! — искренне возмущается Темари.

— Я тоже этим страдаю, — ухмыльнулся парень. — Однако один человек показал мне, что иногда надо действовать, а не думать.

— Что ты имеешь в виду? — хмурится девушка, чувствуя непонятный подвох в чужих словах, но не понимая откуда он идет.

— Вот об этом, — Собаку но не успевает среагировать, как ее прижимают к твердой груди и целуют.

Он действует грубо, жадно, требовательно, совсем не похоже на то, как тот обычно себя ведет. Он не спрашивает, не пытается договориться, он бескомпромиссно берет то, что считает по праву своим. Проходит пара мгновений и в поцелуй добавляются новые нотки, теперь он осторожный и мягкий, он как бы извиняется за то, что вначале повел себя грубо, но это не устраивает саму Темари и она пытается взять первенство в этой безмолвной борьбе. Это не устраивает уже Шикамару. Они не знают, сколько происходило их противостояние, которое прерывалось только для того, чтобы сделать небольшой глоток воздуха.

— Если мы продолжим, я не остановлюсь, — хрипло заметил Нара.

— Возможно, я и не хочу, чтобы ты останавливался, — тяжело дыша заметила девушка.

— Нет, — негромко, но решительно отозвался парень и отстранился. — Я хочу услышать твой ответ после того, как все закончится.

— Шикамару! — глаза Темари недовольно сверкнули, но Нара был тверд в своем решении и грустно усмехнувшись развернулся, чтобы уйти. — Шикамару Нара!

Юный шиноби Конохи даже не повернулся на голос сестры Казекаге, уходя все дальше от соблазна, а вскоре он стих. Впрочем, он не лгал, когда говорил о том, что он хочет услышать ее ответ не под действием гормонов, просто не договаривал. В конце концов, это девушка могла не заметить, что к его шее была прикреплена тоненькая нить чакры и образовавшийся под его ногами песок, которые четко показали, что торопиться не стоит и братья у той, которую он выбрал, не дремлют.

— Рад, что ты сделал правильный выбор, — стоило Шикамару пройти мимо следующей палатки, как нить чакры с шеи пропала.

— Я не собираюсь делать ничего, что может повредить вашей сестре, — негромко заметил Нара.

— И именно поэтому ты обжимался с ней посреди лагеря? — ехидно заметил все тот же голос.

— Тени нас скрыли, — спокойно заметил Нара. — Да и вы ходили за нами по пятам с самого начала.

— Ты…

— Прекрати, Канкуро, — вмешался в спор третий голос.

— Хорошо, Гаара, — недовольно согласился спорщик.

— Шикамару Нара, ты же понимаешь, что тебе грозит в случае чего? — проигнорировав слова брата, поинтересовался у ухажера своей сестры Казекаге.

— Да, Казекаге-сама, — мгновенно послышался ответ.

— Хорошо, тогда, я надеюсь, ты не сделаешь глупость, — негромко заключает Гаара, а после, с тихим шорохом песка исчезает, вслед за ним уходит Канкуро, Шикамару остается один и облегченно вздыхает. Его прокол, поторопился и вот результат. Впрочем, у него еще будет время, обязательно будет… не может не быть.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54174/1383798